

ДИНАМИКА ЛИЧНОСТНЫХ КОМПОНЕНТОВ СТРУКТУРЫ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ЗРЕЛОСТИ ОСУЖДЕННЫХ МОЛОДЕЖНОГО ВОЗРАСТА МУЖСКОГО ПОЛА, ОТБЫВАЮЩИХ НАКАЗАНИЕ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ КОЛОНИЯХ

THE DYNAMICS OF PERSONAL COMPONENTS OF THE STRUCTURE OF SOCIO-PSYCHOLOGICAL MATURITY OF THE CONVICTED YOUTH AGED MALE, SERVING SENTENCES IN CORRECTIONAL COLONIES

O. Teteukhina

Summary. the article presents a study of the dynamics of the psychological components of the structure of socio-psychological maturity of young male convicts serving sentences in correctional colonies, taking into account the duration of their stay in prison. The presented empirical data indicate that the conditions of serving the sentence do not contribute to the increase of socio-psychological maturity of young male convicts, forming their conformist-adaptive patterns of behavior that do not allow to build constructive and Mature relationships with others. According to the results of our study, it can be concluded that the adaptation and adaptation to the conditions of the correctional institution takes up to 5 years of serving the sentence, after which irreversible personal and behavioral changes begin. Thus, the main function-correction-after 5 years is performed less effectively, and punishment in the form of imprisonment ceases to be perceived as punishment. At the same time, convicts of the age group of 18–25 years are more prone to subcultural deformation than convicts of the age group of 26–30 years.

Keywords: convicts, youth age, socio-psychological maturity, penal institution, term of sentence, self control, psychological protection.

Тетеухина Ольга Владимировна

Старший психолог, УФСИН России по Ярославской области, майор внутренней службы, адъюнкт,

Академия ФСИН России

nemo80@list.ru

Аннотация. В статье представлено исследование динамики психологических компонентов структуры социально-психологической зрелости осужденных молодежного возраста мужского пола, отбывающих наказание в исправительных колониях, с учетом длительности их нахождения в местах лишения свободы. Представленные эмпирические данные указывают на то, что условия отбывания наказания не способствуют повышению социально-психологической зрелости у осужденных молодежного возраста мужского пола, формируя у них конформистско-приспособленческие образцы поведения, не позволяющие строить конструктивные и зрелые отношения с окружающими. По результатам проведенного нами исследования можно сделать вывод о том, что адаптация и приспособление к условиям исправительного учреждения проходит вплоть до 5 лет отбывания наказания, после чего начинаются необратимые личностные и поведенческие изменения. Таким образом, основная функция — исправление — после 5 лет выполняется все менее эффективно, а наказание в виде лишения свободы перестает восприниматься как наказание. При этом осужденные возрастной группы 18–25 лет более подвержены субкультурной деформации, нежели осужденные возрастной группы 26–30 лет.

Ключевые слова: осужденные, молодежный возраст, социально-психологическая зрелость, исправительное учреждение, срок отбывания наказания, самоконтроль, психологические защиты.

Одной из приоритетных задач, стоящих перед уголовно-исполнительной системой на современном этапе реформирования, руководители ФСИН определяют сокращение рецидивной преступности [3]. Залогом успешной работы в данном направлении может служить оказание адресной психокоррекционной и психопрофилактической помощи осужденным, опирающейся на использование в работе информации о глубинных изменениях, происходящих под влиянием среды, которую можно охарактеризовать как «экстремальные условия жизнедеятельности» [9, с. 12]. Этот факт обусловил выбор тематики нашего исследования — изучение динамики индивидуально-личностных особенностей осужденных в возрасте 18–30 лет (относя-

щихся к возрастной категории молодежи), отбывающих наказание в исправительных колониях общего и строгого режимов содержания, в зависимости от срока нахождения лиц в исправительных учреждениях.

Нами не случайно избрана категория осужденных, относящихся к молодежи — в местах лишения свободы данные лица представляют собой самую многочисленную категорию, а, согласно статистических данных судебного департамента РФ, за последний год наблюдается рост их числа. Так, в 2017 году доля осужденных рассматриваемой нами категории составила 44% (2015 г. — 37%, 2016 г. — 34%) [4]. Таким образом, люди, представляющие огромный творческий, духовный, ин-

теллектуальный, экономический потенциал для нашей страны, находясь в местах лишения свободы, наносят огромный ущерб нашему государству.

К молодежи принято относить возрастную категорию 18–30 лет [8, с. 188]. Ввиду того, что довольно сложно рассматривать такой широкий возрастной диапазон как целостный объект, Б.А. Ручкин [6, с. 91] предлагает разделять его на два периода: 18–24 года (молодежь) и 25–30 лет (молодые взрослые). В данный период активно происходят процессы семейной, профессиональной и иных видов социализации. Однако данный процесс не всегда протекает успешно, порождая возникновение различных девиаций, а также такое негативное социальное явление как преступность.

Согласно А.Л. Журавлеву (2011), в связи с коренными преобразованиями в постсоветской России актуальным является изучение феномена социально-психологической зрелости молодежи, т.к. он характеризует особенности как социализированности (конструктивности отношений и взаимодействия с другими людьми и группами людей), так и индивидуализированности личности (автономности, самодостаточности, рефлексии, независимости) [1, с. 44–45].

При этом нахождение в условиях изоляции может блокировать просоциальное развитие личности, т.к. обрываются связи с родственниками и друзьями, формируются преимущественно конформистские или субкультурно-криминальные образцы поведения. В результате осужденные после длительного нахождения в колонии и освобождения из нее не готовы к активной просоциальной жизни на свободе, что часто и выступает одной из детерминант рецидивной преступности. Для разработки программ развития социально-психологической зрелости осужденных молодежного возраста необходимо рассмотрение данного феномена с целью определения особенностей изменения ее компонентов в зависимости от длительности отбывания наказания. Стоит отметить, что проблема социально-психологической зрелости в современной юридической психологии на монографическом уровне еще не изучалась. Учеными-пенитенциаристами (Ю.М. Антонян, А.В. Быков, В.Г. Деев, Д.В. Сочивко, Г.В. Щербakov, Н.А. Полянин, А.В. Наприс, А.А. Истомин и др.) рассматривались отдельные компоненты изучаемого нами феномена, однако этих сведений недостаточно для оказания адресной психологической помощи и поддержки в целях обеспечения в конечном итоге эффективной ресоциализации. Работа по развитию социально-психологической зрелости осужденных имеет важное значение для профилактики рецидивной преступности и является гуманистичной по ее содержанию.

Проведенное нами исследование позволило выявить специфику изменений личностных особенностей, которые необходимо учитывать при планировании и проведении психопрофилактических и психокоррекционных мероприятий в целях повышения у осужденных молодежного возраста социально-психологической зрелости. Эмпирическим объектом стали 228 осужденных молодежного возраста, отбывающие наказание в исправительных колониях общего и строгого режимов содержания УФСИН России по Ярославской области. Основной контингент представляют лица в возрасте от 26 до 30 лет (56%), несколько меньше опрошенных в возрасте от 18 до 25 лет (44%). С целью всестороннего изучения психодинамики социально-психологической зрелости осужденных было сформировано 8 групп осужденных таким образом, чтобы была возможность дифференциации не только по двум возрастным категориям (18–25 лет, 26–30 лет), но и по времени отбывания наказания. С этой целью были определены следующие периоды отбывания наказания: до 1 года (период адаптации к условиям исправительного учреждения), от 1 года до 3 лет (малый срок отбывания наказания), от 3 до 5 лет (средний срок отбывания наказания), свыше 5 лет (длительный срок). Психодинамика социально-психологической зрелости осужденных данной возрастной категории отслеживалась также в выборке осужденных, отбывающих наказание впервые, и в выборке рецидивистов (осужденных, имеющих 2 и более судимостей).

Таким образом, мы имеем возможность проследить изменение личностных параметров социально-психологической зрелости на каждом этапе отбывания наказания в каждой возрастной группе, а также сравнить характер этих изменений не только между двумя возрастными группами, но и между группами с разным криминальным опытом.

Для изучения специфики изменения личностных особенностей под влиянием экстремальных условий жизнедеятельности мы использовали комплекс методик:

1. Методика «16-факторный личностный опросник», 16-PF (форма С Р. Кеттелла) [2]. Опросник предназначен для изучения личностной сферы.
2. Методика «Индекс жизненного стиля» Р. Плутчека, Г. Келлермана, Г. Конте в адаптации Е.С. Романовой и Л.Р. Гребенникова (LSI) [5]. Методика предназначена для определения жизненного стиля человека на основе выявления особенностей функционирования его механизмов психологической защиты.
3. Индивидуально-типологический опросник Л.Н. Собчик (ИТО) [7, с. 44–55]. Методика предназначена для определения индивидуального профиля личности, выделения ее ведущих тенденций, раскрывающих особенности когнитив-

Таблица 1. Средние величины компонентов социально-психологической зрелости осужденных-мужчин 18–25 лет в разные периоды отбывания наказаний

Методика	Шкалы	Период отбывания наказания				Значимость различий
		До 1 года	От 1 до 3 лет	От 3 до 5 лет	Свыше 5 лет	
16 PF C	Е (подчиненность-доминантность)	4,73	4,96	4,21	7,1	***
	G (нормативность)	7,43	8,62	7,0	9,7	***
	H (робость-смелость)	7,0	6,73	7,71	9,35	***
	Q4(расслабленность-напряженность)	4,93	4,54	5,25	2,15	***
LSI	Отрицание	7,67	6,96	7,21	8,55	**
	Регрессия	4,93	4,35	4,75	2,55	**
	Компенсация	5,1	4,31	3,75	3,8	**
	Проекция	7,57	7,31	6,04	6,25	*
	Замещение	4,9	4,08	4,25	2,7	*
	Рационализация	6,73	7,15	6,75	4,85	***
	Реактивные образования	4,87	4,35	3,92	3,05	*
	Общий уровень психозащитного поведения	46,53	43,38	40,88	35,35	***
ИТО	Спонтанность	5,0	5,77	6,13	6,25	**
	Тревожность	4,53	5,0	3,75	4,0	*
	Лидерство	11,07	11,69	13,0	13,5	**
	Зависимость	8,93	9,08	7,88	7,25	*
	Конфликтность	9,2	8,92	7,88	7,25	*
	Компромиссность	9,93	10,0	9,13	8,5	*

Примечание: *- $p < 0,05$; ** - $p < 0,01$; *** - $p < 0,001$

но-стилевых и индивидуально-типологических особенностей.

Для обработки полученных эмпирических данных применялись методы математической статистики с применением статистического пакета Statistica 10.0. При интерпретации результатов эмпирического исследования для сравнения групп применялся непараметрический U-критерий Манна-Уитни.

Анализ результатов психодиагностического обследования начнем с рассмотрения данных, полученных по методике 16 PF (C) — 16-факторного личностного опросника Р. Кеттелла (форма C). Результаты эмпирического исследования возрастной группы осужденных 18–25 лет представлены в Таблице 1.

Как видно из таблицы 1, не все факторы подвержены изменениям в зависимости от этапа отбывания наказания. В динамике в зависимости от срока отбывания наказаний статистически значимых различий таких факторах как А, В, С, F, I, L, M, N, O, Q1, Q2, Q3 не выявлено. Это характеризует осужденных 18–25 лет на всех этапах отбывания наказания как открытых к общению, склонных к колебаниям настроения в течение дня. Уровень интел-

лекта общей массы — ниже среднего, что может свидетельствовать о конкретности, ригидности мышления, недостаточном уровне вербальной культуры, снижении интеллектуальных интересов, неорганизованности, бедности суждений. Независимо от периода отбывания наказания, осужденные вынуждены сдерживать чувства и эмоции, вести себя спокойно и стабильно. Также можно охарактеризовать осужденных как в меру прямолинейных, практичных, ориентированных на внешнюю реальность, при доминировании конкретного типа мышления. Это можно объяснить тем, что они сосредоточены на решении постоянно возникающих трудных бытовых ситуаций. Стабильно высокий самоконтроль связан с тем, что условия отбывания наказания являются экстремальными, осужденным приходится контролировать свои эмоции и поведение, иметь свои четкие принципы, учитывать общественное мнение, соответствовать групповым стандартам.

Некоторая динамика наблюдается в факторе «Е» (подчиненность — доминантность) — $p < 0,001$. Оставаясь на среднем уровне в течение первых пяти лет (4–5 стенов), наблюдается резкий статистически значимый рост доминантности после 5 лет (7 стенов). Возможно, это говорит о том, что осужденные, длительное время

находясь в условиях лишения свободы, начинают проявлять склонность к авторитарному поведению, демонстрировать отказ от признания внешней власти, независимость, самостоятельность, иногда конфликтность, агрессивность.

Наибольшим колебаниям подвержен параметр нормативности поведения (фактор G) — с 7 до 9,7 стенов: небольшой рост наблюдается в период от 1 до 3 лет отбывания наказания, затем его возвращение на прежний уровень после 3 лет отбывания наказания и вновь его значительный рост после 5 лет ($p < 0,01$). Таким образом, можно предположить, что после 5 лет отбывания наказания у осужденных формируется способность жить по предписанным правилам (формальным и неформальным). И если в исправительных учреждениях за осужденных решают, что правильно, что неправильно, как надо себя вести, а как не следует (т.е. присутствует внешний ориентир в лице представителей администрации и других осужденных), который невозможно игнорировать и которого легко придерживаться), то на свободе такого внешнего ориентира нет, приходится самостоятельно решать, как надо поступать, а это значительно затрудняет адаптацию к условиям на свободе.

Значительные изменения происходят в факторе «Н»: начиная постепенный рост от 7 стенов, к периоду после 5 лет параметр достигает своего пика, достигая отметки 9,4 стена. Можно сказать, что такие особенности, как смелость, решительность, низкая восприимчивость к социальной угрозе возрастают в зависимости от периода отбывания наказания. Вероятно, это можно объяснить тем, что условия исправительных учреждений требуют от осужденных указанных выше качеств для преодоления трудных ситуаций.

Значительное снижение уровня фрустрированности (фактор Q4) наблюдается после 5 лет отбывания наказания (с 5 до 2 стенов), что говорит о том, что уровень психического напряжения у лиц данной возрастной категории падает, и осужденные начинают чувствовать себя в местах лишения свободы довольно расслабленно.

Таким образом, анализируя динамику личностных качеств по методике 16 PF C в возрастной группе 18–25 лет, можно сказать, что наиболее значимые изменения происходят в период после 5 лет отбывания наказания. Осужденные становятся более независимыми, самостоятельными, смелыми, все больше их поведение подчинено принятым нормам, напряженность значительно снижается.

Необходимо также отметить динамику в области психозащитного поведения. Результаты эмпирического исследования осужденных возрастной группы 18–25 лет

по методике LSI («Индекс жизненного стиля» Р. Плутчека, Г. Келлермана, Х.Р. Конте в адаптации Е.Б. Клубовой) представлены в таблице 1. Как видно из таблицы, обнаружено статистически значимое снижение общего уровня психозащитного поведения ($p < 0,001$) в возрастной группе 18–25 лет в целом, и динамика изменений по всем способам психологической защиты, за исключением подавления. Доминирующими психологическими защитами в данной возрастной группе являются «Отрицание» и «Проекция», которые могут быть отнесены к незрелым формам, при этом, на общем фоне снижения всех видов психологической защиты, механизм «Отрицание» растет. Посредством данного механизма личность отрицает и игнорирует обстоятельства окружающей действительности, вызывающие тревогу и фрустрацию. Действие данного механизма проявляется в том, что обстоятельства, очевидные для окружающих, личностью не принимаются и не признаются. Иными словами, информация, которая может привести к конфликту, не воспринимается и не осознается. В данном случае, под конфликтом подразумевается появление мотивов, противоречащих основным установкам личности, или информация, которая угрожает ее самосохранению, самоуважению и социальному престижу. Такой рост отрицания может говорить о незрелой форме адаптации к условиям исправительного учреждения. Также о незрелой форме адаптации может говорить высокий уровень проекции, под которой понимается приписывание социально неодобряемых качеств окружающим в целях сохранения самоуважения, целостности собственного Я, благодаря чему личность достигает самооправдания.

Общее снижение уровня психозащит в данной возрастной группе возможно говорит о том, необходимость их использования становится нецелесообразным, происходит неосознанное снижение угрозы собственному «Я», личность в данной среде не чувствует необходимости защищаться и отстаивать чувство самоуважения и достоинства с помощью энергозатрат на психозащитное поведение.

Некоторое изменение показателей по методике ИТО Л.Н. Собчик наблюдается в возрастной группе 18–25 лет. Статистически значимый стабильный рост показателя спонтанности ($p < 0,01$) и снижение тревожности ($p < 0,05$) вероятно могут свидетельствовать о том, что длительное нахождение в исправительном учреждении повышает социальную созвучность среде, отношение к окружению становится менее осторожным, поведение становится более раскованным, наступательным, открытым, местами агрессивным, то есть речь идет «сильном» типе поведения.

Перейдем к рассмотрению психодинамики личностных параметров у возрастной категории осужденных

Таблица 2. Средние величины компонентов социально-психологической зрелости осужденных-мужчин 26–30 лет в разные периоды отбывания наказаний

Методика	Шкалы	Период отбывания наказания				Значимость различий
		До 1 года	От 1 до 3 лет	От 3 до 5 лет	Свыше 5 лет	
LSI	Проекция	7,67	6,96	7,21	8,55	*
	Замещение	4,93	4,35	4,75	2,55	*

Примечание: *- $p < 0,05$

молодежного возраста 26–30 лет. Результаты эмпирического исследования данной возрастной группы представлены в Таблице 2.

Как видно из рисунка 2, ни один фактор по методике 16 PF C не подвержен изменениям в зависимости от этапа отбывания наказания, т.е. достоверных различий в динамике не обнаружено ни по одному параметру.

Осужденных возрастной категории 26–30 лет можно охарактеризовать как подверженных аффективным переживаниям, склонных к колебаниям настроения в течение дня. Низкие показатели по шкале интеллекта говорят о конкретности, ригидности мышления, недостаточном уровне вербальной культуры, снижении интеллектуальных интересов, неорганизованности, бедности суждений. Независимо от периода отбывания наказания, осужденные вынуждены «держаться в руках», сдерживать чувства и эмоции, вести себя спокойно и стабильно. Нельзя также не упомянуть о довольно высокой приверженности общепринятым нормам. Для осужденных 26–30 лет характерны такие особенности, как смелость, прямолинейность, решительность, низкая восприимчивость к социальной угрозе. Это можно объяснить тем, что условия исправительных учреждений требуют от осужденных указанных выше качеств для преодоления трудных ситуаций. Также осужденных данной возрастной категории можно охарактеризовать как осторожную личность, которая ориентируется при решении проблем на себя, при этом проявляя к окружающим разумное доверие. Осужденные 26–30 лет в меру практичны, ориентированы на внешнюю реальность, при доминировании конкретного типа мышления. Это можно объяснить тем, что они сосредоточены на решении постоянно возникающих трудных бытовых ситуаций. В зависимости от ситуации возможны проявления как самостоятельности и независимости мышления, так и ориентации на социальное одобрение. Стабильно высокий самоконтроль связан с тем, что условия отбывания наказания являются экстремальными, осужденным приходится контролировать свои эмоции и поведение, иметь свои четкие принципы, учитывать общественное мнение, соответствовать групповым стандартам.

В возрастной группе 26–30 лет отмечены изменения только в росте механизма проекции ($p < 0,05$) и снижении механизма замещения ($p < 0,05$).

Приписывая социально неодобряемые качества окружающим людям, личность сохраняет, таким образом, самоуважение и достигает самооправдания. В беседах с осужденными часто можно услышать, что они оказались в местах лишения свободы, так как им не повезло в отличие от тех людей, которые на свободе до сих пор лишь потому, что не «попались». Механизм «Замещение» используется личностью под влиянием фрустрирующей ситуации и заключается в «разрядке» подавленных негативных переживаний на субъектах, не представляющих опасности. Примером такого поведения может быть разрядка агрессивных импульсов на низкостатусных осужденных, родственниках, нарушении правил внутреннего распорядка. Неадекватность и бессмысленность подобных форм поведения не приводит к решению ситуации, поэтому данная форма психологической защиты снижается, как неэффективная.

В возрастной группе осужденных-мужчин 26–30 лет статистически значимых различий по методике ИТО Л. Собчик также не выявлено (см. Табл. 2).

Таким образом, можно отметить, что наибольшим изменениям подвержена группа осужденных 18–25 лет, и эти изменения особенно очевидными становятся после 5 лет отбывания наказания. Так, осужденные становятся более приспособленными к условиям лишения свободы и начинают чувствовать себя в исправительном учреждении более комфортно, занимая активную жизненную позицию, о чем свидетельствует снижение таких показателей, как тревожность, напряженность, уровень практически всех психологических защит, и повышение таких показателей, как доминантность, смелость, самоконтроль, эмоциональная насыщенность жизни, самомотивация, спонтанность.

В результате анализа динамики личностных качеств в зависимости от длительности отбывания наказания, статистически значимых различий в возрастной группе 26–30 практически не выявлено, в отличие от группы

Таблица 3. Средние величины компонентов социально-психологической зрелости осужденных-мужчин, отбывающих наказание в виде лишения свободы второй и более раз, в разные периоды отбывания наказаний

Методика	Шкалы	Период отбывания наказания				Значимость различий
		До 1 года	От 1 до 3 лет	От 3 до 5 лет	Свыше 5 лет	
16 PF C	G (нормативность)	6,83	7,18	6,7	8,84	***
	H (робость-смелость)	6,65	7,05	7,25	8,13	**
	Q3 (самоконтроль)	6,69	6,59	7,2	7,76	*
	Q4(расслабленность-напряженность)	4,96	5,55	5,48	3,26	***
LSI	Подавление	5,06	4,82	4,52	3,68	*
	Регрессия	5,23	5,34	5,32	2,89	***
	Компенсация	4,88	4,45	4,05	3,53	**
	Проекция	7,15	6,5	5,45	6,53	**
	Замещение	4,9	4,91	5,02	2,61	***
	Общий уровень психозащитного поведения	45,15	43,59	40,95	35,55	***
ИТО	Спонтанность	4,52	5,09	5,75	5,58	**
	Сензитивность	5,04	4,16	4,2	4,05	*
	Тревожность	4,83	4,73	4,11	4,34	*
	Лидерство	9,67	10,5	11,43	11,74	**
	Неконформность	9,15	9,91	10,59	10,34	*
	Конформность	9,88	8,89	8,32	8,39	*
	Компромиссность	9,75	10,05	9,23	8,84	*

Примечание: *- $p < 0,05$; ** - $p < 0,01$; *** - $p < 0,001$

18–25 лет. Это говорит о том, что, будучи незрелыми, молодежь в возрасте до 25 лет попадает под сильное влияние внешних экстремальных условий, присущих исправительным учреждениям, а также влиянию субкультуры. Не найдя себе место на свободе, молодежь старается занять достойную нишу в местах лишения свободы, чувствуя себя после 5 лет отбывания наказания в колонии достаточно комфортно. У молодежи 26–30 лет достаточно внутренних ресурсов для противостояния внешним условиям.

Далее представляется интересным рассмотреть психодинамику личностных особенностей в зависимости от того, к какой категории отнесен обследуемый: отбывающий наказание в исправительном учреждении первый раз, так называемый «первоход», или отбывающий

наказание второй и более раз, так называемый «рецидивист».

Наибольшее количество изменений наблюдается в выборке рецидивистов, результаты эмпирического исследования которой представлены в Таблице 3.

По методике 16 PF C у рецидивистов обнаружены статистически значимые различия в росте параметров G (нормативность поведения), H (смелость) и Q3 (высокий самоконтроль) и снижение параметра Q4 (расслабленность-напряженность). Можно предположить, что с увеличением срока отбывания наказания осужденные-рецидивисты начинают себя чувствовать более комфортно в условиях исправительного учреждения, подчинение своего поведения требованиям норм, по которым функ-

Таблица 4. Средние величины компонентов социально-психологической зрелости осужденных-мужчин, впервые отбывающих наказание в виде лишения свободы, в разные периоды отбывания наказаний

Методика	Шкалы	Период отбывания наказания				Значимость различий
		До 1 года	От 1 до 3 лет	От 3 до 5 лет	Свыше 5 лет	
ИТО	Спонтанность	4,83	5,92	3,0	5,5	**
	Тревожность	4,17	4,88	4,2	4,0	*
	Лидерство	10,7	12,17	10,2	12,0	**
	Зависимость	9,26	9,67	9,8	7,5	*
	Конформность	8,78	9,46	9,8	9,0	*
	Компромиссность	9,22	10,0	10,0	9,0	*

Примечание: * - $p < 0,05$; ** - $p < 0,01$

ционирует колония, не вызывает протеста, а наоборот, принимается. При этом не важно, о каких нормах идет речь — порядке, установленном администрацией учреждения или субкультурными нормами.

О том, что ситуация в исправительном учреждении перестает восприниматься как угрожающая, говорит снижение общего показателя психозащитного поведения (см. Табл. 3), в целом, и уровня отдельных защит, таких как регрессия, компенсация, замещение, в частности. Наблюдается статистически значимый рост показателя «Проекция», под которой понимается приписывание социально неодобряемых качеств окружающим с целью сохранения самоуважения, достигая таким образом самооправдания.

Наибольшая динамика в данной выборке наблюдается по методике ИТО Л.Н. Собчик. Как видно из таблицы 3, наблюдается стабильный рост показателей по шкалам «Спонтанность» ($p < 0,01$), «Лидерство» ($p < 0,01$) и «Неконформность» ($p < 0,05$), при этом констатируется снижение после 5 лет отбывания наказания по шкалам «Зависимость», «Компромиссность», стабильно снижаются показатели «Конформность» ($p < 0,05$) и «Сензитивность» ($p < 0,05$) уже после 1 года отбывания наказания (т.е. после периода адаптации).

Согласно полученным данным, с увеличением срока отбывания наказания, у рецидивистов становится более выраженным «сильный» (гипертимный) тип реагирования, начинает возрастать раскованное самоутверждение, стремление к лидированию, рост тенденции к отвержению устаревших норм и общепринятых канон, что может привести к проявлению антисоциальных форм поведения. У осужденных данной категории

повышается уверенность в себе, снижается ориентация на общепринятые нормы поведения и авторитеты более сильной личности, повышается устойчивость по отношению к средовым воздействиям. Если в период отбывания наказания до 5 лет поведение было направлено на избегание конфликтов и поиск наиболее щадящей социальной ниши, то после 5 лет у осужденных-рецидивистов вырабатывается устойчивая уверенная позиция, где он, чувствуя собственную автономию (один из критериев социально-психологической зрелости), может смело заявить о себе, однако это автономия носит субкультурную направленность и говорит о том, что осужденный занял определенную нишу в субкультурном обществе, где чувствует себя уверенно.

Результаты исследования в выборке осужденных, отбывающих наказание впервые, представлены в таблице 4.

В выборке осужденных, впервые отбывающих наказание, после окончания периода адаптации (после 1 года отбывания наказания) растут такие показатели, как «Спонтанность» и «Тревожность», затем «Тревожность» стабильно снижается, что может говорить об успешной адаптации к условиям исправительного учреждения, а «Спонтанность» возрастает после 5 лет отбывания наказания. Также интересная динамика наблюдается в показателях «Зависимость», «Конформность» и «Компромиссность» на уровне значимости $p < 0,05$: данные показатели стабильно растут вплоть до периода 3–5 лет, а затем, после 5 лет отбывания наказания наблюдается их снижение.

Показатели по шкале «Лидерство» начинают расти после 1 года отбывания наказания, затем снижаются

в период 3–5 лет и снова возрастают в период после 5 лет отбывания наказания. Такая динамика в данной выборке, вероятно, может говорить о том, что механизм адаптации к условиям исправительного учреждения выглядит несколько иначе: до 5 лет отбывания наказания у осужденных, впервые отбывающих наказание, тревожность и неуверенность все же снижается за счет привязанности к объектам окружающей среды, зависимости от них, поиска щадящей социальной ниши, избегания конфликтов. При этом есть два периода, когда возрастают лидерские тенденции: в период 1–3 года отбывания наказания, что может быть связано с попыткой выражения высокой активности в социуме и потребностью занять «ведущее» положение как выборе способа существования в колонии после прохождения периода адаптации, сохраняя при этом зависимость от референтной группы, и после 5 лет отбывания наказания, где подобный всплеск социальной активности может быть связан с тем, что осужденные более смело и осознанно заявляют о своих лидерских претензиях как попытке занять определенную нишу в субкультульном обществе.

Обобщая анализ психодинамики личностных качеств социально-психологической зрелости, можно сказать, те изменения, о которых идет речь (снижение таких показателей, как тревожность, напряженность, уровень практически всех психологических защит, и повышение таких показателей, как доминантность, смелость, самоконтроль, эмоциональная насыщенность жизни, самомотивация, спонтанность) говорит, вероятно, о том, что

уголовное наказание перестает быть наказанием как таковым.

Осужденный начинает успешно встраиваться в структуру действующих отношений, норм и правил, устанавливаемых, с одной стороны администрацией учреждения, с другой стороны сообществом осужденных. Одни осужденные начинают приспосабливаться благодаря занятию определенной ниши в криминальном сообществе, которая придает им статус, права, наполняет жизнь определенным смыслом, другие находят свои плюсы пребывания в исправительном учреждении благодаря тому, что у них всегда есть крыша над головой, питание, чистая постель, а при желании еще и работа. При этом осужденные не сталкиваются с такими трудностями, с которыми неизбежно приходится сталкиваться на свободе — поиск работы, зарабатывание денег, где ответственность за успешность выполнения этих задач полностью ложиться на самого индивида. В исправительном учреждении эти вопросы уже изначально решены. Строгая регламентация правил со стороны осужденных и администрации делает жизнь в колонии для осужденных вполне понятной и организованной. Как показало наше исследование, адаптация и приспособление к подобным условиям проходит вплоть до 5 лет отбывания наказания, после чего начинаются необратимые изменения. Таким образом, основная функция — исправление — после 5 лет выполняется все менее эффективно, а наказание в виде лишения свободы перестает восприниматься как наказание.

ЛИТЕРАТУРА

1. Журавлев, А. Л. Социально-психологическая зрелость: обоснование понятия // Психологический журнал. — 2007. — том 28. — № 2. — С. 45–54.
2. Капустина, А. Н. Многофакторная личностная методика Р. Кеттелла. — СПб.: Речь, 2001. — 112 с. — (Практикум по психодиагностике)
3. Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года: утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 14 октября 2010 г. № 1772-р // Собрание законодательства Рос. Федерации. — 2010. — № 43. — Ст. 5544.
4. Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации / Данные судебной статистики / <http://www.cdep.ru>
5. Романова, Е. С., Гребенников, Л. Р. Механизмы психологической защиты: генезис, функционирование, диагностика. — Мытищи: «Талант», 1996 г. — 144 с.
6. Ручкин, Б. А. Молодежь и становление новой России // СОЦИС — 1998. — № 5. — С. 90–98.
7. Собчик, Л. Н. Введение в психологию индивидуальности: Теория и практика психодиагностики / Л. Н. Собчик. — [2-е изд.] — Москва: Институт прикл. психологии, 1998. — 512 с.
8. Социологический энциклопедический словарь. На русском, английском, немецком, французском и чешском языках. Редактор-координатор РАН Г. В. Осипов. — М.: Издательство НОРМА, 2000. — 488 с.
9. Сочивко, Д. В. Расколотый мир. Опыт анализа психодинамики человека в экстремальных условиях жизнедеятельности. — М.: ПЕР СЭ, 2002. — 302 с.

© Тетеухина Ольга Владимировна (nemo80@list.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»